

„Твое простое и красивое имя я бы высек на березовой коре“

Роль и значение Вольфганга Штейница в исследовании хантыйского языка

Евдокия А. Немысова

Редко перед именем какого-либо ученого стоит столько определяющих его деятельности определений. Имя Вольфганга Штейница, немецкого антифашиста и ученого, академика, лингвиста, финно-угроведа, исследователя хантыйского языка, известно в Ханты-Мансийском Автономном Округе.

Биография Вольфганга Штейница включает в себя разные исторические времена и перемены общественного развития, что нашло отражение и в его общественной деятельности и в богатстве его исследовательского поиска и научных интересов. Собранные им научные материалы настолько существенны, что хватило бы на несколько жизней.

Огромная общественная деятельность, нелегальная партийная работа, преследования из-за „симпатии к русским“, филологическая и педагогическая деятельность, эмиграция и послевоенная нищета, масса публичных выступлений и международная деятельность, бесчисленное количество личных бесед – деятельность, требующая огромных физических затрат и

умственной энергии, и, при всем этом, никогда не прекращающая конкретная, исследовательская работа – так можно обрисовать вкратце необыкновенную жизнь Вольфганга Штейница.

Ученый Вольфганг Штейниц многогранен, но нас он интересует, прежде всего, как этнограф и как исследователь хантыйского языка.

Он родился 28 февраля 1905 г. в городе Бреслау (Германия), ныне – Врослав (Польша), умер 21 апреля 1967 г. в Берлине. В 1928 г. он окончил Берлинский университет. В 1934 г. эмигрировал в Советский Союз. Надо сказать, что Штейниц сначала пытался найти подданство в Финляндии, однако ему было в этом отказано. С 1934 по 1937 гг. – профессор Института народов севера в Ленинграде. Директором этого института в это время был Я.П. Кошкин, который назначил Штейница профессором финно-угристики. С 1937 по 1945 гг. Штейниц преподавал в университетах Тарту и Стокгольма. В 1945 г. он возвращался на родину, в Германию, в ГДР. С 1946 г. был профессором Берлинского универ-

ситета, с 1953 г. – директором института финно-угроведения, директором института этнографии. С 1954 по 1963 гг. – вице-президент Германской Академии наук.

Вольфганг Штейниц прежде всего финно-угровед. Ему принадлежат основные работы в области финно-угорского языкознания, истории быта, фольклора финно-угров. С его именем связано начало теоретического и практического изучения хантыйского языка и начало развития письменных традиции в культуре наших народов – ханты и манси. У него большие заслуги в создании хантыйского письменного языка.

Приехав впервые в Западную Сибирь в 1935 г. с целью изучения языка хантов и сбора языковедческого материала нашего народа, Вольфганг Штейниц записал во время шестимесячной экспедиции 45 песен, 20 загадок, 30 сказок, 31 фонографические записи и т.д. Эти записи и другие материалы, собранные с помощью студентов и коллег института народов севера с 1934-1937 гг. являются основой его научного вклада в области финно-угроведения.

Имя Вольфганга Штейница дорого обско-угорским народам. Бывая в нашей стране и округе, он встречался с коренными жителями, работал с носителями хантыйского языка и культуры. Говорят, человек жив пока его помнят. Во время съемок документального фильма

кино-студией ДЕФА¹ в 1986 г. в тех местах, где жил и работал Штейниц, многие жители спрашивали о нем, ученом Вольфганге Штейнице и с благодарностью вспоминали его. В лице Штейница ханты приобрели не только ученого, но и доброго друга. Образно сказала о нем хантыйская поэтесса М.К. Волдина: „Человек, как дом, есть теплые и холодные дома и такие, в которых чувствуешь себя как дома. Вольфганг Штейниц был таким теплым домом, удивительно сердечным человеком.“

Из первых письменных текстов, записанных Штейницей, известны современным представителям хантов имена старшего поколения, знатоков хантыйского фольклора, языка и истории.

Один из них – замечательный рассказчик, знаток хантыйских сказок, песен, медвежьих плясок, ритуальных песен Кирилл Маремьянин из деревни Сооткурт, которая была расположена около реки Шеркалы в среднем течении реки Обь. Рассказы Маремьянина из научного наследия Штейница мы подготовили к изданию в русской транскрипции на хантыйском и русском языках². Из этих рассказов мы узнали, что Кирилл Маремьянин (1907 года рождения) – носитель народной мудрости, сказитель, прекрасно владел поэтическим хантыйским словом. Его мать из деревни Лохтоткурт, прожила более 60 лет. Отец Илларион

Григорьевич занимался рыбной ловлей и охотой. В семье было 19 детей: десять сыновей и девять дочерей, но дети рано умерли, остались в живых три сына. Кирилл Маремьянин с девяти лет начал работать наемным работником у купцов. С 1917 по 1946 гг. возил почту, сено, рыбачил, охотился. Затем учился на туземных курсах в поселке Березово, после чего его отправили учиться в Москву в Коммунистический университет имени товарища Сталина, откуда его направили в Ленинград в Институт народов Севера.

Рассказы Маремьянина говорят о том, как он учился ловить рыбу, добывать белку, как с другими охотниками низводил медведя и ставил слопцы с дедушкой, где и как научился петь медвежьи песни, исполнять танцы, рассказывать сказки. Он был комсомольцем и коммунистом, боролся с шаманами. Рассказы интересны и познавательны, повествуют о жизни людей двадцатых годов прошлого века, об их традициях, обрядах и обычаях, об их традиционно-хозяйственной деятельности: рыбалке и охоте.

Другим замечательным информантом был Степан Тебетев, который даже сочинил прекрасную сказку о двух необыкновенных крылатых богатырях Штейнице и Никольском³, приехавших в дальние края за сказками и песнями.

Информантами Вольфганга Штейница были и мои родственники. Это

Петр Васильевич и его сын Иван, и сын его брата Михаила, Григорий, все они из фамилии Немысовы. Сказка П.В. Немысова „Шоварлэ“ (Зайчик) была издана отдельной книжкой на хантыйском языке на латинском шрифте.

Вольфганг Штейниц в 1934-1937 гг. записал и собирал около 500 загадок от многих информантов: от Тархова, Кузьмы Натускина, Анны Ологиной, представителей ваховских и васьюганских хантов, от Г.Т. Лазарева из деревни Большой Атлым, от П. Хамзарова из деревни Кеушки, от К. Маремьянина из деревни Сооткурт, Д. Тарлина из Казыма; загадки собранные Н.И. Терешкиным в Казыме у Н.М. Ерныхова, Д.К. Тоголмазова, Е.А. Пескова, Е. Обатина и В. Сангина из деревни Хуллор, В. Тарлина из деревни Амни. Он записал также загадки, собранные Н.Ф. Прытковой и В. Зальцберг в деревни Тугияны у Д.Н. Гришкина, в Полновате у П.В. Немысова и его сына Ивана и родственников Григория и даже от моего деда Василия, у Я. Гришкина и Н. Гришкина из деревни Тугияны; загадки П.Е. Пырысева и С.Г. Артанзеева из деревни Ямгорт, что находится на реке Сыня. Этот фольклорный материал ждет своей очереди для издания в нашем округе, чтобы могли прочитать наши читатели в России. На основе материала, собранного от прекрасных информаторов – знатоков хантыйского языка,

Вольфганг Штейниц написал научные грамматики шеркальского и сыньского диалектов хантыйского языка и специальные работы, как н.п. „Объектное спряжение хантыйского языка“⁴, „История остяцкого вокализма“⁵, „Хантыйские заимствования в русском языке“⁶, „Тюркские заимствования в хантыйском и мансийском языках“⁷ и многие другие.

В 1963 году мне посчастливилось встретиться с В. Штейницем в Ленинградском отделении Института Языкознания АН СССР. В память о работе с моими родственниками и о нашей встрече Штейниц подарил мне с дарственной надписью две книги⁸ из его трудов: „История остяцкого вокализма“ и „Грамматика шеркальского диалекта и хрестоматия“. Сейчас эти книги находятся в библиотеке Научно-исследовательского института возрождения обско-угорских народов. От встречи с Вольфгангом Штейницем у меня остались приятные впечатления. Мы вспоминали его прекрасных информантов и моего дядю П.В. Немысова, который ездил к нему в Ленинград на поезде и дома рассказывал, как быстро его мчал по *карты йэши тутанг тут*⁹ железной дороге огненные сани – поезд.

В годы учебы в педучилище, институте и аспирантуре в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена я изучала работы Штейница и тогда,

наверное, не полностью поняла их значение. Теперь я совершенно по иному к ним отношусь, поэтому я и теперь хочу, чтобы труды Штейница знали и читали многие мои соотечественники.

Мы представители народа ханты и манси многим обязаны Вольфгангу Штейницу, как ученому, сохранившему в своих трудах имена наших родственников и земляков и рассказанные ими сказки, песни, рассказы, написавшему первые грамматики по диалектам хантыйского языка: грамматика шеркальского и сыньского диалектов. Он учил нас быть терпеливым и работать тщательно. Вольфганг Штейниц живет в благодарной памяти хантыйского и мансийского народов. Его дело живет в памяти людей: „Твое красивое и простое имя я бы высек на березовой коре“ – так у нас о нем говорят. Думаю, мы особо от-метим 100-летие со дня рождения этого замечательного ученого, исследователя наших хантыйских и мансийских языков в 2005 г.

То, что сделал В. Штейниц для исследования обско-угорского фольклора, не требует дальнейших комментариев, но примечательно, что он как бы „перебросил мост“ от анализа финно-угорских песен к изучению народных немецких песен. Сам Штейниц так обосновывал свое обращение к немецкому фольклору после своего возвращения: „Я убежден, что те песни,

которые я узнал и записал у финно-угорских народов, должны быть и у немецкого народа.“ (Речь В. Штейница 1 марта 1965 г. в Берлине по поводу своего 60-летия.)

У Штейница остались его ученики и последователи: это Герд Зауэр, Бригитте Щульце, Лизелотте Хартунг, Петра Хауэль (^). Мое знакомство с группой последователей Штейница произошло в конце 80-ых и в 90-ые гг. 20-ого столетия во время работы международных конгрессов финно-угроведов (1985 г. – Сыктывкар, Россия; 1990 г. – Дебрецен, Венгрия; 1995 г. – Ювяскюля, Финляндия). Состоялись совместные поездки с Л. Хартунг в Новосибирск и в Ханты-Мансийский округ с целью сбора

материала и исследования хантыйского языка. По приглашению немецкой группы я дважды ездила в Берлин для изучения архивных материалов Штейница и научных консультаций по темам исследователей Л. Хартунг, Б. Щульце, П. Хауэль и Г. Зауэра. Эта работа была плодотворной для научной деятельности хантыйских и немецких ученых.

Кроме того, дало хорошие всходы то зерно, которое Больфганг Штейниц посеял в нашем родном округе. С середины 50-ых гг. к работе по изданию учебников подключились ученые из среды хантов: это Н.И. Терешкин, А.Д. Каксин, А.М. Сенгепов.

¹ „In Polnovat am Ob. Prof. W. Steinitz“. DEFA-Dokumentarfilmstudio. Regisseur Karlheinz Mund. 1986.

² Рассказы Кирилла Маремьянина. (Из научного наследия В. Штейница). Под ред. Е.А. Немысовой. В кн.: Обские угры на пороге третьего тысячелетия. тт 4. Ханты-Мансийск. 2000.

³ Zwei gleich große Männer aus jener Weltgegend, jener fernen Gegend. Ins Deutsche übertragen von L. Hartung. In: W. Steinitz. Ostjakologische Arbeiten. Bd. 3:201-207. Berlin-Budapest. 1989.

⁴ Wolfgang Steinitz. Die objektive Konjugation des Ostjakischen. Commentationes Litterarum Societatis Esthonicae XXX:680-699.1938. Wiederabdruck in: Ostjakologische Arbeiten. Bd. 4: 72-91.

⁵ ders. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Teil 1, Tartu. 1939. Teil 2, Stockholm 1941. Wiederabdruck in: ebenda Bd. 1-2. ; ders. Geschichte des Ostjakischen Vokalismus. Akademie-Verlag. Berlin. 1950.

⁶ ders. Ostj" kische Lehnwörter im Russischen. Zeitschrift für Slawistik 5/1960:483-519. Wiederabdruck in: ebenda, 186-222.

⁷ ders. ebenda, Bd. 4.

⁸ ders. Geschichte des Ostjakischen Vokalismus. Akademie-Verlag. Berlin. 1950; ders. Ostjakische Grammatik und Chrestomathie. 2. Auflage. Otto-Harrassowitz. Leipzig. 1950.

⁹ chantischer Ausdruck: feuriger Eisenbahnwagen